

ТРОИЦКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

Приходской листок

Троицкого архиерейского собора г. Сумы

№12 (от 24 августа 2014 года)

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ЦЕРКОВЬ**

О болезни новой духовной капитализации

Что такое приходская община? Как воспитывать в верующих ответственность за свой приход? Насколько в приходских общинах важна личность священника? Размышляет протоиерей Павел Великанов.

- Есть термин «захожане» – те, кто заходит в храм изредка поставить свечку, написать «записочку» и уйти. А как назвать тех, кто еженощно молятся на Литургии, но совсем не участвуют в жизни прихода?

- Это – потенциальные прихожане, то есть те люди, которые находятся в плену традиций, установившихся в прежнее время, когда реальная приходская общинная жизнь была усечена.

Сейчас мы находимся на очень важном этапе нашей церковной истории, когда у верующих есть выбор: либо ощущать себя прихожанами в своих приходах, либо – сохранить нынешнюю хроническую болезнь новой духовной капитализации. Болезнь, когда человек воспринимает церковную жизнь исключительно как инструмент для удовлетворения пусть даже самых высоких, но все равно индивидуальных духовных потребностей.

И здесь важно, чтобы произошла трансформация сознания, появилось понимание принципиальной важности и первичности общности во Христе всех членов прихода, единства вокруг Чаши с Дарами и всего, что из этого проистекает уже за пределами храма.

Сейчас мы переживаем интересный момент, когда в некоторых местах это общин-

ное сознание, стремление выйти за пределы удовлетворения своих личных духовных потребностей активно развивается и принимает различные формы.

Если раньше, 10-15 лет тому назад, активная приходская жизнь возникала, прежде всего, в не признаваемых церковным большинством общинах, то сейчас, в той или иной мере, это требуется самой жизнью. И подобные общины появляются в большинстве обычных приходов, которые не отличаются какой-то излишней «либеральностью» или «западным уклоном», или ярко выраженным «национальным колоритом».

Сама жизнь требует возвращения к исходным первохристианским формам, которые были потеряны задолго до появления коммунистической идеологии в нашей стране.

- Нередко люди ожидают, что вот кто-то им организует приход, воскресную школу и так далее. Откуда такая пассивность?

- Я думаю, что развитие ответственного самосознания прихожан напрямую связано с развитием гражданской ответственности людей в целом. Здесь не надо разделять общие проблемы нашего социума и то, что связано с приходской жизнью. Если мы видим очень медленное, но все равно – зарождение и развитие гражданского самосознания, то, соответственно, то же самое будет

иметь место и в церковной жизни.

Например, в девяностые годы обыватель приходил в церковь и был уверен, что его там всем обеспечат, точно так же, как он приходил в общеобразовательную школу, во дворец пионеров, в институт, в систему здравоохранения, где ожидалось, что всегда есть кто-то, кто о нем позаботится.

С такими же помыслами человек приходил в церковь. И хорошо, если он попадал в такой храм, где действительно было все налажено и по подготовке к крещению, и катехизация, и воскресная школа, и для детей, и для взрослых.

Но сейчас мы переходим уже, как мне кажется, в некую новую стадию развития приходской жизни, когда значимость каждого прихожанина и его возможностей, его желания участвовать в церковной жизни определяет сам статус прихода.

Правильное формирование прихода сегодня – это не тогда, когда очень сильный харизматичный батюшка вокруг себя выстраивает все так, как он хочет, как он видит, а когда приход функционирует как единое целое, где роль священника значима, но не определяет абсолютно все на приходе.

Мы сейчас возвращаемся к ситуации поместных церквей, в том смысле, что церковь на конкретном месте представляет всю полноту церковной жизни так, как это было в раннем христианстве. Там, где был епископ (не как администратор, управляющий огромным количеством приходов, а как глава евхаристической общины), там была и Церковь.

Сейчас, как мне кажется, есть возможность реанимировать эту общинную жизнь, и вернуться к пониманию Церкви не как административной структуры, а как к единству народа Божьего вокруг Христа, где священник, предстоятель общины, собирает это общее движение, направленное ко Христу, в единое русло, но не подменяет собою никоим образом Христа, и только выступает мощным резонатором этого движения.

И ничего не должно связывать членов общины, кроме Самого Главного, ради чего (точнее, Кого) они пришли в храм, и ради чего объединились. Все остальное, все остальные горизонтальные связи, отношения

друг с другом, взаимопомощь, и так далее, и так далее – это является следствием того, что они собираются у Христа и желают жить по заповедям Христовым.

Мы знаем и крайне негативный опыт, например, некоторых американских православных, там, где акценты сместились от собственно богослужения в сторону клуба из прихожан.

Например, староста может делать батюшке выговор, что Литургия закончилась на 10 или на 15 минут позже, чем она должна была закончиться, что батюшка проповедь затянул. Все уже изнемогают, все пришли не для того, чтобы общаться со Христом, а чтобы потрепаться друг с другом. Церковь не может вырождаться в клуб по интересам, даже если эти интересы благочестивые.

Церковь создается людьми, которые приходят в храм для того, чтобы снова погрузиться в пространство Евангелия и снова воспроизвести основные события жизни Христа.

Почему Господь говорит «сие творите в Мое воспоминание» (Лк.22:19)? Это постоянное воспоминание, постоянное вращение мысли, чувства, воли вокруг того, что происходило со Христом во время Его земной жизни, Его смерть, воскресение, вознесение – это и есть Общее Дело, Литургия, это и есть Евхаристия, средоточие всех интересов христианина. Все остальное – вторично.

Вызов, который сегодня стоит перед приходами – сможем ли мы поставить Христа в центр нашей общинной жизни. Либо Его место займут какие-то другие вещи: служение Богу, выпрашивание у Бога каких-то милостей, общение друг с другом, благотворительность и так далее.

- А что тогда общинная жизнь и чем она отличается от молитвы на Литургии каждое воскресенье?

- Есть просто принципиально другая ментальность, другое мышление, другое отношение человека к Богу, к людям, к самой Церкви, когда он – не потребитель благодати в тех или иных формах, а ее потенциальный источник.

Он воспринимает себя как некую часть целого, которая без него не будет полной. Входя в Церковь, он сам образует ее, стано-

вится причиной объединения лучшего, что есть в людях, вокруг Христа. Поэтому для него таинство Евхаристии становится не индивидуальным процессом потребления благодати, а процессом сотрудничества, сотрудничества всей общины вместе со священником и Богом.

У нас произошло катастрофическое разрушение этого сознания, прежде всего, в связи с тем, что выделился хор, который подменяет собой общую молитву народа. Человек оказывается иногда в ситуации совершенно абсурдной: он приходит на службу, эта служба для него совершенно чужая, непонятная – другие люди, профессиональные, чего-то там молятся вместе с батюшкой.

И человек думает: «Встану-ка я в уголочке, и все это будет для меня фоном, таким бэкграундом для моих личных молитв». Возникает вопрос – это разве участие в богослужении? Это разве общее дело? Это частное дело.

Человек пришел, помолился своему Богу и благодарит Церковь за то, что ему не сильно мешают это делать, а, наоборот, создают какой-то правильный молитвенный антураж, который помогает ему обратиться к Богу со своими проблемами.

Христианская община – она совершенно о другом, о том, что человек переступает через свои личные проблемы, через свои личные потребности, переступает даже через свою греховность, через боязнь ее, начинает умственно работать с Богом, как часть церковного организма.

Тем самым в этом созидании Тела Христова, Его Церкви он и получает, в том числе, отпущение своих грехов, прощение своих ошибок, и качественное их исправление. Он выходит за пределы своего эгоизма. Он вырывается за пределы бесконечного жаления себя, несчастного грешника, и учится благодарить Бога за то, что Он – именно Такой, подражая Ему в том, что доступно и возможно.

– Как быть с материальной стороной? Как прихожанам понять, что от них зависит благополучие храма в этом смысле. Начиная от самого бытового – платы за отопление, электричество?

– Это очень болезненная тема: у нас, на-

верное, как ни в какой другой Церкви, существует расхожее мнение, что и духовенство, и Церковь – и без наших пожертвований достаточно неплохо существуют. Люди думают: мы сейчас положим две копейки, а Господь пошлет какого-нибудь спонсора, и он все проблемы, все нужды храма покроет.

Думаю, что вопрос финансового обеспечения храмов напрямую связан с развитием самосознания приходской общины. В общине, когда все живут одной семьей, с одной стороны, действительно нечего скрывать, что происходит с финансовым состоянием прихода, потому что он знает, что из этого не будут сделаны какие-то странные неправильные выводы. С другой стороны, прихожане не могут не участвовать в решении насущных проблем.

Причем ведь участвовать можно не всегда деньгами. Деньги – это самый легкий, я бы сказал, наименее правильный в плане созидания общины способ участия в храмовой жизни. Деньгами человек участвует в том случае, если от него больше взять нечего, если он больше ничем не может включиться в жизнь прихода.

Если может, соответственно, он включается согласно роду своей работы, каких-то своих способностей, своего времени, своего внимания, своих талантов. Он просто их перенаправляет не на самого себя, не на удовлетворение, опять-таки, своих житейских потребностей, а на удовлетворение потребностей общины.

Таким путем органично решаются, в том числе, и экономические проблемы прихода, потому что экономику можно двумя способами развивать – путем сокращения расходов и увеличения доходов. Так вот, не последнюю роль здесь играет то, что эту часть уменьшения собственных расходов храма могут взять на себя те люди, которые способны тем или иным образом здесь как-то помочь.

– Случается, что приходская община становится чем-то закрытым, и новых людей здесь начинают воспринимать, как чужих...

– Эта проблема, конечно, имеет место. Но, я думаю, что здесь первичным должна быть все-таки центричность общины. Община, в которой Христос – в центре, не может быть

по определению закрытой.

Если начинают закрываться, это уже свидетельство деградации общины и ее маргинализации. Если вместо Христа – Его видимый «заместитель», с удовольствием выполняющий эту «важную роль» – община неизбежно начнет замыкаться. В ней произошло существенное смещение акцентов.

– Вы заметили, что сегодня роль священника – авторитарная. Но у нас в обществе люди не могут договориться по самым элементарным вопросам. И если дать больше свободы прихожанам, не утонут ли отношения в общине – в спорах, дразгах и так далее?

– Надо различать иерархичность и авторитарность. Авторитарность – это когда мнение, воля одного человека являются абсолютными и навязываются всем остальным. В Церкви все-таки не авторитарное управление, а иерархичное, то есть мы уважаем, чтим духовенство, тех людей, которые поставлены над нами, точно так же, как мы чтим Христа. Поэтому их слово, их мнение для нас имеет несоизмеримо большую значимость, нежели мнение наших братьев и сестер.

Здесь надо понимать, что уход от авторитарности – это вовсе не значит отказ от иерархичности. Мы знаем, что много священников абсолютно не авторитарного склада, к слову которых прихожане прислушиваются очень внимательно и полностью доверяют.

В то же самое время, знаем, что есть пытающиеся выстроить жизнь церковной об-

Все мы крещены – но живет ли в нас Святой Дух? Не может ли оказаться так, что Он давно нас покинул? Не занимаемся ли мы самообманом, называя себя христианами? Можно ли быть христианином, беззастенчиво попирая заповеди Христовы, ежедневно своими делами отрекаясь от Христа? Мы слышим слова о ценностях – но не ценим и не любим человека; говорим о духовности – но не заметили, как оскудели духом; поклоняемся святыням – но отворачиваемся от Единого Святого, взошедшего за нас (вместо нас!) на крест.

щины какими-то административными способами, в то же самое время, они сталкиваются с серьезным внутренним противодействием.

Иногда мне кажется, что ярко выраженный акцент именно на внешнем администрировании прихода свидетельствует об упадке верности христианским ценностям внутри общины. На приходе должны трудиться не из-за страха перед грозным настоятелем, а ради чистой совести перед Богом.

– Еще община ассоциируется с чем-то небольшим – такая компактная общность. Как быть с храмами в спальных районах, как там, можно создать общину?

– Мне кажется, что наличие огромных храмов – это очень сложно для общинной жизни, и, возможно, даже неправильно. Есть предел возможностей духовного окормления, священник не может одновременно и полноценно окормлять тысячу человек, понимаете, это нереально.

На мой взгляд, количество людей, которые входят в общину – это порядка 100-150 человек, может быть, 200, но никак не больше. И это в том случае, если действительно мы говорим именно об общине, то есть о тех людях, которые являются постоянными прихожанами, которые и составляют это Тело Христово, Тело Церковное.

*Протоиерей Павел Великанов
Оксана Головки*

Господь по-прежнему нас кормит и поит, одевает и обогревает. Он всё еще терпит нас, терпит наши беззакония, терпит грехи тех, кто имеет дерзость носить Его имя, – архиереев, пресвитеров, мирян.

«Надолго ли, Господи?» – вопрошает Исаия. И слышит: «Доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле».

Ей, гряди, Господи Иисусе!

Священник Феодор Людоговский